

Глава 9: Тиран становится невинным, и его легко подавить

Это не столько коридор, сколько подсобное помещение без двери.

Это просто скрытое и вызывающее клаустрофобию пространство.

Цзи Юньтин был в ужасе: он не ожидал увидеть такую сцену.

Как его могли затащить в такое небольшое пространство после одного удара (1)? Очевидно, что такой сюжет существует только в серьёзных фильмах.

(Кто не понял, он подумал, что его начнут сейчас избивать (☉•••☉) )

Здесь не установлено освещение, и в полумраке практически невозможно разглядеть что-либо.

Глаза, наконец, приспособились к внезапной темноте, они едва могли различить свет, проникающий снаружи.

Цзи Юньтин не поднимал глаза, опасаясь быть пойманным с поличным, но он также мог видеть высокую фигуру мужчины, стоявшего перед ним, и едва различимые очертания совершенных мышц живота.

...В темноте они выглядят ещё привлекательнее.

Подождите!

В голове Цзи Юньтина царил хаос, и ему вдруг пришла в голову мысль: Если бы Гу Фаня сфотографировали здесь, прижимающим фаната, что бы стало с его репутацией?

Будут ли СМИ, ловящие всё что угодно, писать об издевательствах с его стороны или о романтических отношениях?

Что бы ни было, этого достаточно, чтобы устроить словесную атаку против Гу Фаня в интернете, чтобы чернокожие фанаты почувяли возможность и использовали плевки, топя звезду!

Как же ему, преступнику, противостоять своим сёстрам?! Ему будет стыдно слишком много говорить.

Подумав о последствиях, Цзи Юньтин сразу же обрел ясность ума, его взгляд стал твёрдым. Он поборол искушение и вырвался из рук Гу Фаня.

Но ни один мускул на теле Гу Фаня не дрогнул. Рука, сжимавшая Цзи Юньтина, была сравнима с металлическими клешнями, и Цзи Юньтин никак не мог высвободиться.

Конечно, скованный Цзи Юньтин не мог стоять, ничего не делая. Всё, что преграждает путь мужу Фан-Фану, не должно ему мешать, даже если перед ним сам Фан-Фан.

Муж, проснись!

Цзи Юньтин с силой высвободил одну руку и ударил Гу Фаня кулаком в талию и живот, пытаясь освободить место для отступления, атакуя слабые места Гу Фаня.

Но он явно недооценил красоту мышц Гу Фаня.

Кулак, коснувшийся талии и живота Гу Фаня, тут же превратился в раскрытую ладонь, а удар, который укрепил волю Цзи Юньтина к побегу, превратился в прикосновение масла к огню.

Прочная, теплая и эластичная, очень прочная на ощупь.

Гу Фан, который внезапно почувствовал прикосновение к мышцам своего живота: ?

Но удачный удар Цзи Юньтина заставил Гу Фаня двинуться с места. Цзи Юньтин не упустил этой возможности. Воспользовавшись моментом, он быстро проскочил под рукой Гу Фаня и сделал большой шаг вперед—

Затем Гу Фан, успевший среагировать, немедленно поймал его на полпути.

Великого босса действительно оттащили назад, как маленького цыпленка!

Возмутительно!

Цзи Юньтин, который безуспешно пытался освободиться, сердито поднял голову.

Но когда он взглянул в лицо Гу Фаня, весь гнев и стремление бежать превратились в любовь и улетучились из его головы.

Мой муж такой красивый.

Господин Цзи, которому только что не хватало властного поведения, теперь думал только об этом.

Внешность Гу Фаня очень красива в любых условиях.

Красивые черты лица Гу Фаня едва различимы в слабом свете, смягчающем первоначальную резкость, словно туманный фильтр, а родинка со стразами под его глазами отражали свет.

Как единственная мерцающая звезда в тусклой ночи.

Несмотря на то, что пространство было таким темным, казалось, что красота Гу Фаня всё равно освещается.

В небольшом пространстве, в котором могут поместиться двое высоких и длинноногих мужчин, не осталось места, и они могли даже слышать дыхание друг друга.

Господин Цзи, поглощённый внешностью Гу Фаня, не заметил, что опасность приближалась шаг за шагом.

Подобно волку, наблюдающему за своей добычей, он медленно крался и приближался всё ближе.

Прикосновение стены к его спине заставило Цзи Юньтина очнуться от этой красоты.

Когда он пришел в себя, холодный аромат белого мха уже достиг кончика его носа, а блестящие глаза Гу Фаня были прямо перед ним.

Стразы под глазами сияли, как слёзы русалки, как вечные звёзды.

Внимательно изучающий взгляд скользнул по его лицу.

Чувство опасности, которое он наконец почувствовал, кричал в голове о плачевности ситуации, его волосы встали дыбом.

Он не должен его узнать!

Цзи Юньтин, оказавшийся в затруднительном положении, протянул руку и оттолкнул Гу Фаня. На этот раз он сильно толкнул Гу Фаня, готового к этому.

Господин Цзи, которому удалось вырваться на свободу, поспешно побежал, но он явно недооценил скорость реакции Гу Фаня.

Не успел он сделать и шага, как кто-то яростно схватил его за руку и потянул назад.

Господин Цзи, обладающий властным характером внешне, но хрупким и нежным внутри, был снова схвачен.

На этот раз Гу Фан не оставил места для Цзи Юньтина, сцепил руки и прямо прижал Цзи Юньтина к стене.

Цзи Юньтину было уже слишком поздно сопротивляться, Гу Фан полностью подавил его, и длинные ноги крепко обхватили ноги Цзи Юньтина, лишая его возможности двигаться.

Осознав, что он полностью подавлен, в голове Цзи Юньтина зазвенел тревожный звоночек.

Эта поза ужасна.

Великий босс всегда подобен рыбе на разделочной доске.

Цзи Юньтин воскликнул: "Гу Фан... ты!"

Под конец его голос дрогнул.

Но как только Цзи Юньтин закончил говорить, немедленно замолчал, медленно проглатывая этот бесконечный поток слов под пристальным взглядом Гу Фаня.

Затем из-под маски донесся намеренно приглушенный голос Цзи Юньтина: "Что-то не так?"

Это не оказало никакого эффекта.

Гу Фан внимательно посмотрел на человека, стоявшего перед ним.

Он был хорошо одет, но всё, что было на нем, имело его символику.

Он посмотрел на свою фирменную кепку и обнаружил на ней табличку с надписью: "Жена Фан-Фана".

На карточке, висящей у него на груди, он запечатлён стоящим на пьедестале с трофеем в руках в тот вечер, когда он стал членом группы.

Он заметил серёжки-звездочки на белых, нежных ушах, которые покраснели от долгого ношения украшения.

Наконец остановился на глазах, пытавшихся спрятаться под полями кепки.

Я хочу присмотреться повнимательнее.

Может ли это быть тот самый человек?

Гу Фан знал, что это рискованно, но не хотел упускать такую возможность.

Когда он увидел человека, бросившегося в его объятия, в его сердце зародилось сильное чувство близости.

Сердце кричало, что это тот самый человек, именно его он ищет!

В этот момент они были далеки от безопасного расстояния, но никто из них не замечал этого.

Положив пальцы на подбородок мужчины, который оказался невероятно хрупким, он мог обхватить его половиной ладони.

Когда кончики пальцев приподняли его голову, глаза, которые старались его избегать, оказались полностью открыты взгляду Гу Фаня.

Хочу видеть чётче.

На глазах были оранжево-золотистые тени.

Как кто-то мог нанести столько теней на веки?

Хотя, приглядевшись, можно увидеть различие между цветами, потому что они не смешаны, а имеют чёткое разделение.

Но форма глаз прекрасна и уникальна, оранжевой цвет делает глаза более тёплыми, как произведение искусства.

Хочу видеть чётче.

Гу Фан не удержался и поднес пальцы к этим глазам.

Глаза под ним нервно моргнули, длинные ресницы и веки коснулись пальцев Гу Фаня.

На ощупь очень тёплый.

Прекрасные гиацинтовые глаза, окрашенные оранжево-золотым тенями, похожи на глаза феникса, возрождающегося из огня и расправляющего крылья, чтобы взлететь. Уголки глаз приподняты так, как будто он был рожден, чтобы опустить глаза и смотреть на всех в мире свысока.

Но именно сейчас он смотрел на него снизу вверх, трепещущие ресницы были похожи на бабочек, готовых взлететь, и были отчетливо видны корни нижних ресниц, казалось, что напряженные черные как смоль зрачки смягчают свирепый разрез глаз.

Эта пара глаз настолько красива, что лишает Лара речи.

Так не должно быть.

Неожиданно ещё одна пара глаз вспомнилась Гу Фаню.

Проницательный, холодный и величественный, он смотрел вниз своими глазами, вызывая желание отойти на тысячу миль, заставляя людей не подходить к нему.

Он прикоснулся пальцами низа маски.

В трансе он не заметил, как бессознательно ослабил хватку.

Затем перед ним подул порыв ветра, и человек, стоявший перед ним, быстро побежал.

На этот раз он не схватил его.

Даже рука Гу Фаня осталась в прежнем положении, хватая воздух.

Гу Фан был единственным, кто остался в этом темном и тесном помещении.

Он опустил глаза на кончики пальцев.

В тусклом свете на его пальцах было видно немного светло-оранжевых теней для век, отливающих перламутром.

Кажется, я нашёл тебя.

Стразы под глазами Гу Фаня сияли так, что было невозможно увидеть о чём он думает.

Господин Цзи, успешно убежавший и скрывшийся, почувствовал, что только что спасся от

смерти, он мчался прочь со скоростью 100 метров в секунду, едва не превратившись в оранжевый вихрь.

Ему было наплевать на его властное поведение, в конце концов, он почти обнажил свои трусы (2).

(Его почти раскрыли.)

Это ужасно!!!

Цзи Юньтин, бросившийся в квартиру, закрыл дверь, а затем медленно сполз вниз, прислонившись спиной к двери. Он снял маску, жадно глотая воздух.

Маска давным-давно промокла от пота.

Цзи Юньтин, который, наконец, с трудом восстановил дыхание, почувствовал, что его утраченный вместе с душой рассудок, медленно возвращается.

Это было так волнующе.

Цзи Юньтин, пришедший в себя, прикрыл сердце рукой, почувствовав прикосновение спиной к двери, его отключённый до этого мозг, вновь заработал, и воспоминания, которые он намеренно игнорировал всю дорогу, неудержимо нахлынули на него.

Небольшое расстояние между ним и Гу Фанем, агрессивный холодный аромат белого мха, ощущение дыхания друг друга, тепло, ощущение упругих стильных мышцы живота и пара глаз, смотрящих на него, сверкая стразами.

Разве это не сон?

Сердце, только успокоившееся под его ладонью, бешено заколотилось в груди, как бешеный кролик.

Оно почти вырвалось из его груди.

Цзи Юньтин поднял руки и закрыл уши, пытаясь заглушить сердцебиение, но корни его ушей были такими горячими, что его ладони могли зажечься от смущения.

Он не мог удержаться и лихорадочно вспоминал события.

Почему Гу Фан держал его? Нет, он что-то заметил?

Но его маскировка безупречна!

На каком этапе возникла проблема? Будет ли Гу Фан также привлечён другими фанатами?

У Цзи Юньтина перехватило дыхание, и он в панике бросил взгляд на свое отражение в зеркале от пола до потолка, висевшее рядом с ним.

Мужчина в зеркале слабо опирался на дверь, его худая грудь быстро вздымалась, белоснежное лицо покрылось большими ярко-красными пятнами, от маски остались красные следы, губы были красными, а густой и великолепный макияж на глазах потускнел из-за слез, которые были ещё ярче и очаровательнее, чем обычно.

Ботинки он уже сам давно сбросил, белые носки плотно обтягивали пальцы ног, которые беспокойно подогнулись.

Всё его тело излучало мягкую манеру поведения, он казался нежным и чувственным, веки, к которым прикоснулись пальцы Гу Фаня, стали горячими.

Уши стали ещё горячее, а кожа и плоть почти дымились.

Бесподобное зрелище смешалось с воспоминанием о тесном контакте Гу Фаня и властного президента, которого пытались удержать.

Цзи Юньтин больше ничего не мог с собой поделать, превратив тысячи слов и нахлынувшие эмоции в вопль безумия.

"Ах———!!!!"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14929/1326789>